

ОФИЦЕРЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ АРМИИ: ОБ ОПЫТЕ
ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИНЖЕНЕРНОЙ СЛУЖБЫ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Ориентация на военный организационный опыт при решении экономических задач – одна из прочных традиций отечественной истории. Военная организация службы инженеров до 60-х гг. XIX в. и ее остатки в пореформенное время – это лишь эпизод из практики соединения военного дела и экономики. В этом же ряду – организация стрелцкого войска, военных поселений, милитаризация хозяйства в годы гражданской войны, традиционный военно-промышленный облик крупного производства.

Служба высших заводских служащих в казенной промышленности была военизирована почти с самого начала. С 30-х гг. XVIII в. до начала XIX в. постепенно на разных заводах управленческий персонал получал звания горных офицеров с присвоением горных чинов – от шихтмейстера 14-го класса до оберберг-гауптмана 3-го класса. На казенных заводах сформировалось централизованное иерархическое управление со строгой дисциплиной, регламентацией деятельности, бюрократическим контролем.

Причин военизации управленческой деятельности в государственном секторе экономики, как нам представляется, несколько: во-первых, организационная деятельность на металлургических предприятиях в отдаленных районах, в условиях ограниченных экономических ресурсов по сложности не уступала военной и требовала привилегий в соответствии с сознанием того времени; во-вторых, развитию инженерной профессии в гражданской сфере предшествовал длительный опыт становления военно-инженерной профессии (уже в период петровских преобразований началась ее институционализация – создание инженерных школ, инженерного корпуса, инженерных подразделений в армии); в-третьих, власть активно насаждала в дворянской культуре наряду с отдельными либеральными ценностями и военный стиль. Дворянская Россия одевалась в мундиры, престиж военного мундира закреплялся дворянским званием.

В первой половине XIX в. сфера стратегических отраслей промышленности расширяется. Наряду с металлургией “казенный интерес” представляют лесное и межевое дело, пути сообщения. В России появились инженерные институты, органи-

зованные по типу военно-учебных заведений. Военный хозяйственный стиль достигает своей кульминации при Николае I, который считал военную организацию идеалом общественного устройства. “Здесь порядок, строгая безусловная законность, никакого всезнайства и противоречия, все вытекает одно из другого. Я смотрю на человеческую жизнь только как на службу, так как каждый служит”, – говорил он. Такая позиция разделялась многими из его современников.

В 1830-е гг. были созданы корпуса дипломированных специалистов: горных инженеров, инженеров путей сообщения, лесничих, межевых инженеров и межевых топографов – с присвоением им военных чинов. Создание корпусов давало возможность ведомствам централизованно распоряжаться кадровым составом, переводя специалистов по мере необходимости с места на место. Инженеры готовились и сознательно использовались как специалисты широкого профиля, узкая специализация отсутствовала. В первой половине XIX в. возникла практика откомандирования инженеров к частным лицам на ограниченные сроки (до трех лет). Однако в целом инженеры готовились как государственные служащие для нужд казенного хозяйства.

Промышленная политика Николая I – очередной рывок, попытка преодолеть опасное отставание России от Европы в результате промышленной революции. Большое значение во второй четверти XIX в. придавалось техническим усовершенствованиям. В металлургии до 1830-х гг. велись поиски оптимальных вариантов кричного передела, с 1840-х гг. началось внедрение пудлинговой технологии. Инициаторами усовершенствований были казенные заводы. Они брали на себя расходы, связанные со стадией опытов, служили школой квалифицированных кадров. Была сформулирована концепция о некоммерческом характере казенных заводов, призванных служить образцом для частной промышленности, подталкивать их развитие. Это было время максимальной адаптации нововведений к традиционным институтам, без попытки их изменить.

Деятельность инженеров стимулировалась чинопроводством и патентным правом. В 1812 и 1833 гг. были изданы первые законы о так называемых привилегиях. Однако в жизни российского инженера патентное право не играло такой же существенной роли, как табель о рангах. Отметим некоторое положительное значение законодательства о государственной службе: им внедрялось понятие об исполнительской дисциплине труда, столь необходимой в индустриальном обществе. Но перекос в сторону исполнительности, подавления индивидуальности препятствовал формированию собственно инженеров, так необходимых отечественной промышленности.

Таблица свидетельствует об ограниченности инженерных кадров к началу 1860-х гг. (2108 специалистов на всю Россию). 96% их состояли в обер- и штаб-офицерских чинах. Наиболее привилегированным по социальному происхождению и положению, а также массовым был корпус инженеров путей сообщения. Кадровый состав железнодорожного строительства в пореформенное время был обеспечен в николаевскую эпоху.

Получив право на военные чины, инженеры до капитанского чина включительно пользовались преимуществами перед чинами армии (одним чином выше), как и военные инженеры. В обер-офицерских чинах жалование гражданских инженеров было одним чином ниже, чем у военных инженеров, а начиная с чина полковника – выше. Была некоторая разница между положением инженеров разных специальностей: например, только горные инженеры и инженеры путей сообщения получали специальные деньги на наем прислуги; пенсии в горном ведомстве были несколько выше, чем в других; штаб- и обер-офицеры корпусов путей сообщения и горного получали чины только за отличие, в остальных ведомствах – еще и на вакансию. Как и во всем, российское законодательство очень жестко подгоняло все винтики системы, не оставляя места для социального творчества.

Одновременно в крупной частной промышленности формировался иной, невоенный, организационный опыт, однако он не имел перспектив в будущем. Кадровый состав – крепостные служащие, приказчики во главе заводов, практическая подготовка специалистов – весь этот опыт носил тупиковый характер. Мирное соревнование казенного и частного хозяйствования выиграла не российская, а европейская частная промышленность. После Крымской войны прежняя стратегия государственного развития вызвала разочарование в обществе. Острой критике была подвергнута военная практика подготовки и организации труда инженеров.

В 1864 г. при обсуждении в Государственном совете проекта устава института путей сообщения военным министром Д.Милютиным был поднят вопрос о ликвидации военных чинов в инженерных корпусах. В течение последующих двух лет вопрос обсуждался в специально созданной комиссии из представителей заинтересованных ведомств, затем подготовленный проект преобразований был передан в Государственный совет. Ведомства попытались дать бой в защиту имевшихся привилегий. “По духу нашего законодательства военное звание пользуется у нас вообще значительными преимуществами ... и только этими преимуществами привлекаются деятели на служебное поприще” – таков был основной аргумент. Однако члены

Состав корпусов гражданских инженеров в 1866 г., чел.

Чины	Корпус инжен. путей сообщения	Корпус горных инжен.	Корпус лес-ничих	Корпус межевых инженеров	Корпус межевых топографов
Инженер-генерал	3	1	—	1	—
Генерал-лейтенант	7	10	1	1	—
Генерал-майор	24	18	8	3	—
Полковник	62	41	18	15	—
Подполковник	148	69	30	12	—
Капитан	133	56	88	26	6
Шт.-капитан	131	78	95	38	6
Поручик	229	72	116	39	7
Подпоручик	—	15	196	38	15
Прапорщик	—	4	140	59	49
Всего	737	364	692	232	83

Источник: ЦГИА, ф.1149, оп. Т.6186, д.19, л.23 об.

Государственного совета резонно заметили. “что военный чин и сопряженный с ним мундир составляют внешний признак человека, призванного подвергаться опасностям боевой службы, и он не может прилагаться ... к состоящим в гражданских ведомствах”. В 1866 г. военные чины в гражданских ведомствах были ликвидированы, что значительно сократило не только служебные, но и сословные права. Перевод на гражданские чины в 3 раза сократил число специалистов, могущих претендовать по чину на потомственное дворянство. Чтобы смягчить этот удар, военные чины сохранялись инженерам до очередного повышения.

Во второй половине XIX в. казна начала активно делиться своим богатством – дипломированными специалистами – с частным хозяйственником. Частичная продажа казенных заводов, создание рыночной инфраструктуры, покровительство железнодорожному грюндерству, новые условия предпринимательства привели к пониманию того, что инженеры нужны не только в стратегических отраслях промышленности. Инженерное образование осталось приоритетным направлением в развитии системы государственного образования. Начался массовый отток специалистов в частную службу. Но традиции корпоративной службы оказались живучими. Ведомства по-прежнему осуществляли централизованный надзор за своими специалистами, а они как бы считались в бессрочном откомандировании в частной службе. Все инженеры – и в казенной, и в частной промышленности – числились в резерве на выдвижение. По окончании работы у частных предпринимателей инженеры составляли технический отчет. Ведомственность службы была формальной: специалисты имели право выбора в своей служебной карьере, но, числясь “короннослужащими”, они фактически ими и оставались. Инженеры в стратегических отраслях промышленности в значительной степени были проводниками не частного-заяственного, а государственного капитализма. В 80–90-е гг. XIX в., при Александре III, в области индустриального развития были незаметно изменены приоритеты: казенное предпринимательство стало главным, а частное второстепенным. Ведомственная кадровая политика была одним из механизмов, который позволил безболезненно подчинить частный интерес казенному.

Обращение к военным или чрезвычайным методам руководства экономикой было связано с выполнением задач, которые опережали экономические возможности. С XVIII в. главной целью социально-экономического развития страны было создание фундамента для военно-стратегического противостояния во внешней политике, а основным средством решения этой задачи стала индустриализация. В такой ситуации вполне закономер-

ным является насаждение стиля хозяйствования, а также институциональных структур военного или полувоенного типа.

А.В.Гилев
Курган

ТРАДИЦИЯ ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКИХ ОПИСАНИЙ
В КОНЦЕ XVIII–ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.
(на материалах Южного Зауралья)

В связи с возросшей к настоящему времени актуальностью вопроса о роли армии в системе государства представляет интерес история этой проблемы в России в конце XVIII – первой половине XIX вв., и не с традиционно-классовой позиции, когда армия рассматривается как важнейшее звено “...аппарата насилия, необходимого для защиты интересов господствующих классов общества” (Баяндин В.И. Социальный состав новобранцев Сибири в годы первой русской революции//Город и деревня Сибири досоветского периода в их взаимосвязи. Новосибирск, 1988. С.107), а с точки зрения эффективного использования армии в решении внутрироссийских хозяйственно-экономических, социальных и других задач. Одной из них были статистические описания российских территорий. Трудность состояла в громадности территорий (предполагаемых исследований), различных климатических и природных условиях, низком уровне путей сообщения и т.д. Все это создавало препятствия для проведения исследований. Тогда за решение этой сложной проблемы взялись российские офицеры.

Если рассматривать в динамике исследование военным составом Южного Зауралья в конце XVIII – первой половине XIX вв., то первым, кто попытался описать часть этого региона, был генерал В.К. Андриевич. Его работа “Сибирь в XIX столетии” (Андриевич В.К. Сибирь в XIX столетии. СПб., 1889. Ч.I: Период от смерти императрицы Екатерины до 1806 г.; Он же. Сибирь в XIX столетии. СПб., 1889. Ч.II: Период с 1806 по 1819 гг.), на первый взгляд, содержит немало общих сведений о Зауралье, но по объему фактического материала его исследования значительно уступают трудам офицеров Генерального штаба. (Вообще отношение к служилым людям у Андриевича было довольно своеобразным. По его мнению, их ряды пополнялись “всяким сбродом”, они не умели “подчиняться начальству в силу долга служебного, подчинялись на время опасности, но раз она миновала, служилые становились вольницею, делавшею, что ей желательно” (Андриевич В.К. История Сибири... Ч.II. С.218).)